

Пять лет ЖФНН

В. Жигалов, С. Кернбах, А. Смирнов

Уважаемые коллеги!

Нашему журналу исполнилось 5 лет. В этой статье мы хотели бы оглянуться назад, вернуться к первоначальным планам, посмотреть, что из этих планов было реализовано, что нет. Также мы расскажем о переменах, которые произошли в эти пять лет в окружении ЖФНН – изменения, заметные как раз на таком временном интервале.

I. О ПЛАНАХ И ОБ ИТОГАХ

Первый пилотный номер журнала вышел в мае 2013 года. Но задуман он был несколько раньше: в 2010 году на семинаре МГУ по изучению природы времени¹ прозвучало сообщение одного из будущих редакторов, которое называлось 'О дискуссионном физическом журнале'. Название в итоге изменилось, но те первоначальные замыслы в целом легли в основу ЖФНН. После трех пилотных выпусков журнал стал выходить 4 раза в год, иногда выходят двойные выпуски, как и в этот раз.

Стоит напомнить читателям, что ЖФНН – рецензируемый электронный научный журнал, который с самого начала поставил задачу выкладывать в свободный доступ все публикуемые материалы, при этом снабжать статьи публичными не анонимными и по возможности содержательными рецензиями. Кстати, в плане рецензий мы достаточно быстро обнаружили, что находимся в тренде: сегодня публичное рецензирование и поощрение дискуссий рецензентов с авторами постепенно входит в практику многих журналов, в т.ч. по нетрадиционной тематике (см., например, *Water Journal*²).

Тематика журнала – нетрадиционные исследования (в английском языке принят термин *Unconventional*, напомним английское название журнала: *International Journal of Unconventional Science - IJUS*). Но обозначенный в названии журнала охват слишком широк для одного журнала. Поэтому мы с самого начала ограничили тематику публикуемых статей определенным списком:

- Эксперименты по приборным и операторным нелокальным взаимодействиям
- Гипотезы и эксперименты по возможным не электромагнитным взаимодействиям
- Биофизика слабых взаимодействий

¹<http://chronos.msu.ru/ru/seminar>

²<http://www.waterjournal.org>

- Работы по геопатогенным зонам и природным аномалиям
- Низкоэнергетические ядерные реакции LENR.

Конечно, каждая из этих тем недостаточно четко очерчена, поскольку принадлежит формирующимся направлениям исследований, более того, эти темы во многом пересекаются. Но можно представить эти темы (по крайней мере, первые четыре из списка) и несколько иным образом, переведя на язык феноменологии. Из статей, публикуемых в ЖФНН, можно выделить три класса явлений, к изучению которых наука только подступает. Первый класс можно описать как новые локальные взаимодействия. Они проявляются следующим образом: есть источники и есть детекторы некоторого излучения (поля, агента и т.д.). В лабораторных экспериментах источники или генераторы данного излучения воздействуют на детекторы (в т.ч. живые системы), и это воздействие имеет локальный характер, проявляющийся, например, в диаграмме направленности источников и некотором законе убывания интенсивности и характера воздействия с расстоянием. Этот класс явлений поднимает вопрос о новых видах дальних взаимодействий, пока не открытых частицах, слабых взаимодействиях и т.д.

Второй класс явлений – нелокальный. Как правило, те же источники воздействий, что и в первом классе, могут воздействовать не непосредственно на чувствительные системы, но на их адресные признаки, в качестве которых чаще всего используется фотография, хотя есть результаты и с другими типами адресации. В этом случае наличие воздействия не зависит от расстояния между чувствительной системой и источником. Эти явления имеют аналогии в квантовой механике в виде поведения запутанных частиц и в последнее время рассматриваются все чаще как макроскопические нелокальные квантовые эффекты.

Наконец, третий класс явлений – воздействие сознания на физические системы (*mind-matter* взаимодействия). В этом классе намерение людей-операторов приводит к изменениям в чувствительных системах, в т.ч. нелокально. Эти явления поднимают вопрос о природе сознания и имеют колоссальные общепсихософские последствия, вступающие в противоречие с современной материалистической парадигмой.

Последний пункт из списка выше, который, возможно, выпадает из этих трех классов явлений – новый тип ядерных реакций, с одной стороны, связан с первым классом явлений (LENR-реакторы излучают некое 'странное излучение'), а, с другой – имеет очень большие последствия для современной цивилизации при

условии существенного прогресса в этой области: это новая энергетика. Кстати, к статьям по данной тематике традиционно высокий уровень внимания со стороны аудитории, и один из недавних номеров ЖФНН был посвящен целиком проблематике низкоэнергетических ядерных реакций. Помимо энергетических аспектов LENR, внимание привлекает возможность присутствия таких ядерных реакций в биологических системах. Если LENR в биосистемах будет подтвержден, произойдет качественный прорыв в биофизике, в биологии, в медицине и других областях, так или иначе связанных с наукой о жизни. Некоторые материалы, опубликованные в ЖФНН, дают основания целесообразности совместного обсуждения 'торсионники' и LENR. Это могло бы привести к образованию новой дисциплины, что является одной из целей нашего журнала.

Тематика журнала разнообразна, однако можно выделить основные направления и отметить, что 'сумма' опубликованных результатов приводит нас к определенным выводам. Так, получило экспериментальное подтверждение существование торсионных/неэлектромагнитных полей и излучений, дальних нелокальных взаимодействий (в частности приборных), продемонстрирована возможность создания систем передачи информации на новых физических принципах. Особое место мы уделяем статьям, в которых используются инструментальные методы исследования.

Теперь немного о структуре журнала. Перечислим основные сложившиеся разделы. *Оригинальные исследования* - раздел рецензируемый и это основной раздел журнала. *Рецензии* публикуются тут же, сразу после рецензируемой статьи, но иногда в отдельном разделе публикуются рецензии на недавно вышедшие книги. *Отчет об эксперименте* - данный раздел введен для оперативной публикации полученных экспериментальных данных, как правило, без упора на их интерпретацию. Иногда мы берем комментарии от других исследователей на работы в данном разделе. *Обзоры*: часть обзоров рецензируется, в основном это анализ многих публикаций по некоторой конкретной теме, иногда с включением оригинальных результатов авторов. *Дискуссии* - достаточно традиционный раздел для научных журналов, в *Репринтах* мы стараемся публиковать труднодоступные статьи, имеющие историческое значение для тех или иных тем нетрадиционных исследований, либо переводим на русский язык актуальные тексты с английского. *Колонка инноватора* - одностраничные тексты, в которых описываются конкретные нетрадиционные технологии на различных этапах создания, с тем, чтобы способствовать контактам исследователей, потребителей и предпринимателей. *ЖЗЛ* (жизнь замечательных людей) - в память о выдающихся и недавно ушедших ученых здесь публикуются воспоминания и научные статьи. В *Конференциях* публикуются как объявления о планирующихся конференциях, так и отчеты об уже прошедших. Наконец,

Письма - это короткие сообщения в жанре научного письма (2-3 страницы).

Несколько цифр об аудитории журнала. Практически с первого года численность аудитории ЖФНН установилась на уровне 1000 читателей (данные, полученные из статистики уникальных посетителей). Мы считаем это число объемом целевой аудитории. По доле читателей из разных стран мы можем подметить тенденцию постепенного расширения аудитории из зарубежья: если в первые два года доля читателей из России была на уровне 70...75%, то сегодня эта доля снизилась до 55%.

Если вернуться к тем целям, которые были поставлены еще в 2010 году и начали воплощаться в 2013 году, то, на наш взгляд, можно привести такую картину (рис. 1):

- Профессиональное рецензируемое электронное издание на русском языке ✓
- Высокое качество научных статей ✓✗
- Независимость ✓
- Высокая актуальность рассматриваемых проблем ✓
- Поддержка культуры печатных научных дискуссий ✓
- 2 языка ✗

Рис. 1. Цели и результаты ЖФНН за пять лет.

Мы считаем, что ЖФНН - узнаваемое и полезное издание для русскоязычных специалистов, работающих в нетрадиционных направлениях исследований, это независимый научный журнал с высокой актуальностью рассматриваемых вопросов и действительно способствующий дискуссиям по выбранным темам научных исследований. Однако наблюдаются проблемы в качестве публикуемых статей, ниже об этом еще пойдет речь. Нерегулярные выпуски английских номеров не позволяют считать наш журнал действительно двуязычным, как это первоначально планировалось. Пока ЖФНН малоизвестен англоязычной аудитории, и этот пункт (двуязычность) мы считаем не выполненным, хотя комьюнити авторов и читателей ЖФНН, конечно, международно.

Английские номера публикуются по мере накопления (в форме continuous submission) - постепенно присылаемые работы на английском образуют E-номера, сейчас вышло два таких номера - E1 и E2, они выходят примерно раз в год. К сожалению, журнал не имеет ресурсов для переводов публикуемых русских статей на английский язык (как и наоборот), переводы если и делаются, то силами самих авторов.

К нерешенным задачам относится также включение в индексы (РИНЦ, Scopus, WoS). Мы понимаем, что отсутствие журнала в индексах - это отрицательный

аргумент для автора, который выбирает, в какой журнал послать свою очередную работу, особенно если ему приходится отчитываться перед своей организацией количеством проиндексированных публикаций за год. С одной стороны, это существенный минус. Мы откладывали включение в индексы на первых этапах существования журнала, исходя из принципа независимости (если журнал находится в каком-то индексе, он при этом может быть и под угрозой исключения из индекса, и это одна из потенциальных форм давления на редакцию). Но скорее всего, здесь мы перегибаем палку и, уже состоявшись в эти пять лет, ЖФНН будет стремиться попасть в научные индексы в ближайшее время.

Не будет преувеличением сказать, что журнал существует сегодня благодаря спонсорской поддержке. Он остается бесплатным как для авторов, так и для читателей. Мы выражаем глубокую благодарность спонсорам журнала.

II. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ

Мы хотели бы теперь поговорить о некоторых актуальных вопросах как внутри ЖФНН, так и в его окружении. Каждый научный журнал имеет некоторый портфель публикаций, из которого составляются очередные номера. ЖФНН до сих пор каждый номер наполняет с некоторым трудом, мы ощущаем дефицит качественных публикаций. Причины этого известны: не столь многочисленное комьюнити нетрадиционных исследователей не имеет достаточно ресурсов для выполнения качественных научных работ. Немногочисленные инвесторы, которые финансируют нетрадиционные технологии, обычно не финансируют при этом собственно научную составляющую, которую по всем правилам развития науки нужно публиковать. От этого страдает и глубина проводимых исследований, но прежде всего рвутся коммуникации между исследователями и прерывается цепь передачи знаний. При сокрытии неких ноу-хау повторить тот или иной актуальный и может быть даже революционный результат обычно нельзя. История показывает, что в одиночку сдвинуть гору в науке невозможно. Кристаллизация нового знания – коллективный и постепенный процесс, который в нашем случае может длиться десятилетиями и даже столетиями. Поэтому вопрос финансирования нетрадиционных исследований именно как фундаментальных работ сказывается на 'толщине' ЖФНН.

Вопрос качества работ тесно связан с вопросом наполнения, поскольку редакция каждый раз в случае спорных по качеству работ стоит перед выбором: выпустить номер ЖФНН позже или же добавить работу для наполняемости, и здесь нет однозначного рецепта, каждый делаемый редакцией выбор сейчас, как правило, неформализуем. Качество работ в нетрадиционной тематике страдает в том числе и от оторванности многих нетрадиционных сообществ от мировой науки. Методические вопросы являются постоянно актуальными для

тематик ЖФНН и мы периодически публикуем работы и дискуссии по методическим вопросам.

Еще один фактор: фактическое отсутствие молодого поколения в нетрадиционных областях стоит особо, т.к. молодые люди, хотя и интересуются иногда удивительными явлениями, но не имеют возможности себя посвятить целиком новым, еще неосвоенным дорогам, и рисковать своей только начинающейся научной карьерой. Это тоже не способствует интенсивности исследований и их качеству.

Компромиссы, к которым иногда приходит редакция ЖФНН в обеспечении качества работ, имеют, тем не менее, некоторые оправдания. Есть работы, которые при наличии большого числа вопросов к их качеству, полезно публиковать (особенно если шансы провести более качественные исследования данному автору близки к нулю) просто для того, чтобы эти результаты кто-то попробовал воспроизвести. Репликации в нетрадиционных областях не менее важны, чем в мейнстрим-науке, т.к. здесь часто до сих пор идет блуждание в тумане непроверенных результатов, а местами и мифов.

Упомянуть стоит вопрос рецензирования и поиска рецензентов. Это оказался довольно сложный вопрос, и сложностей здесь несколько. Во-первых, в традиции советской науки было принято, что рецензент воспринимает рецензию как оценку качества работы, но не как попытку улучшения этого качества при итерационности процесса. Такой подход, характерный до сих пор для российских журналов, мы видим практически в каждой рецензии. Кроме того, рецензенты, будучи не в восторге от той или иной работы, часто отказываются писать отрицательные рецензии (есть некоторая вероятность, что даже при двух отрицательных рецензиях работа будет опубликована вместе с этими рецензиями), чтобы не обидеть автора. В итоге иногда поиск рецензентов затягивается на месяцы. Вторая сложность заключается в том, что при узости областей исследований, публикуемых в ЖФНН, рецензентов, не просто работающих в том же поле и с теми же методами, но именно в нетрадиционной тематике, иногда просто не находится. В этом случае редакторам приходится самим в порядке исключения писать рецензии, хотя и без того в ведении редакции находится принятие решений о публикации. Второй выход из положения – перевод статьи в другие разделы, например, в Отчет об эксперименте или в Дискуссию, которые не рецензируются. Это сокращает процент рецензируемых статей, что является отдельной проблемой.

Если вернуться к теме аудиторией журнала, то можно задать вопрос: нет ли необходимости расширения аудитории, все же 1000 человек - это не так много? Мы не ставили себе цели на протяжении этих 5 лет расширения аудитории помимо изначально целевой, т.е. людей, активно работающих в обозначенных областях. Если целевая аудитория уже охвачена, то для чего может понадобиться, может быть, в будущем, расширять аудиторию? Есть задача популяризации ре-

зультатов исследований, но популяризировать надо в соответствующем формате, а стиль научной статьи все же должен быть оставлен для прочтения специалистами. Есть задача вовлечения молодых исследователей, но в настоящее время отсутствуют каналы такого вовлечения, кроме как через личные связи участников процесса. Действительно, студенты, аспиранты, молодые ученые как возможные читатели журнала здесь могут быть со временем вовлечены в нетрадиционные исследования, но такое вовлечение надо делать крайне деликатно, поскольку только человек, имеющий хорошую естественно-научную базу, может более-менее успешно и грамотно работать в пограничных областях, а такую базу необходимо получить и закрепить в более традиционных областях исследований. Также есть риск того, что при защите диссертаций с нетрадиционными результатами результат защиты будет отрицательным просто потому, что ортодоксальные члены совета не поверят в эти результаты. Поэтому, пожалуй, наиболее подготовленная аудитория для такого вовлечения – кандидаты наук, которые имеют опыт самостоятельной работы в науке, но по своему кругозору уже способные видеть дальше, чем общепринятая точка зрения на то, насколько полной является современная научная картина мира, и думающие о том, чем по-настоящему интересным им заняться в науке. И нам, действительно, стоит задуматься, как именно привлечь эту потенциальную аудиторию и может быть даже движущую силу будущей науки.

Еще один чисто технический аспект: верстка журнала ведется в LaTeX . Выбирая этот инструмент пять лет назад, мы обеспечили приемлемое качество верстки, но мы не учли тот факт, что в России в среде исследователей, особенно нетрадиционных, LaTeX практически не используется, работы, как правило, присылаются в Word . Заставлять авторов самостоятельно верстать статьи в LaTeX (а как правило, это люди в возрасте и далеки от компьютерных технологий) мы не можем, поэтому эта работа сегодня ложится на плечи редакции.

III. О КОНТЕКСТЕ

Наконец, о контексте, в котором ЖФНН существует как научное издание. Мы рассматриваем журнал как сервис, предоставляющий возможность ученому донести свои результаты до других ученых, с возможностью обсуждения этих результатов. С одной стороны, этот сервис выполняет вполне техническую функцию. С другой – на него влияет довольно многое. Прежде всего, на журнал оказывает влияние состояние нетрадиционных исследований, и состояние сообществ исследователей в частности. Отличие таких сообществ от обычной науки в том, что исследователи, изучающие, может быть, одни и те же странные явления, но с разных сторон, часто не только не приходят к общему представлению о природе этих явлений, но и пользуются совершенно разными терминами. Это затрудняет общение и понимание, и это обособляет

различные сообщества друг от друга. Мы в свою очередь пытаемся здесь найти некоторые общие знаменатели, например, в одном из номеров мы опубликовали тезаурус нетрадиционных исследований, но это была лишь первая робкая попытка, а такую деятельность, скорее всего, необходимо вести постоянно. И лишь в результате долговременной (гораздо дольше 5 лет) эволюции идей, результатов и самих этих сообществ здесь возможен прогресс. Пока нам остается уважать точки зрения различных авторов, включая разнородную терминологию. Прогресс по сближению позиций различных нетрадиционных сообществ мы ощущаем, хотя, конечно, постоянная времени такого прогресса пока превышает возраст нашего журнала.

Есть ли у ЖФНН конкуренты? Совпадение это или нет, но в год выхода первых номеров ЖФНН сразу два журнала, которые работали в тех же областях, прекратили свое существование: бумажный 'Сознание и физическая реальность' и электронный 'Квантовая магия'. Последний номер 'Сознания и физической реальности' состоял из статей, опубликованных в ЖФНН и таким образом передал нам эстафетную палочку. С 'Квантовой магией' такой преемственности не было. Очень печально, что поле публикаций для нетрадиционных исследований пустеет, это говорит об упадке не только этих областей, но и об упадке вообще науки в России. Конкуренция полезна не только в бизнесе, но и в науке, и в научной издательской деятельности в том числе. ЖФНН, судя по всему, сегодня остается единственным русскоязычным журналом, концентрирующимся на нетрадиционных тематиках и делающим упор на естественнонаучные работы, прежде всего экспериментальные.

Каково отношение академического сообщества к журналу? Мы можем только поделиться своими наблюдениями и субъективными ощущениями. Если взять иерархию ученых в системе Академии наук, то наблюдается следующая зависимость. Чем ниже в этой иерархии находится ученый, тем больший у него интерес к публикуемым в журнале материалам и тем большая свобода в выражении такого интереса. Рядовые ученые журнал читают, и мы это знаем. На уровне зав. лабов интерес тоже ощущается, но на этом уровне иерархии ученый уже оглядывается на свое академическое начальство и не может открыто выразить такой интерес. И, разумеется, никакой академик никогда не сможет сказать что-то в поддержку или в рекламу журнала, поскольку он - прежде всего политик в составе корпорации, преследующей определенные корпоративные цели, к науке отношения не имеющие.

Как относится комиссия по борьбе с лженаукой к ЖФНН? Никак не относится, по крайней мере все эти 5 лет она хранила стойкое молчание по отношению к журналу. Не будем гадать, почему. Гораздо интереснее рассмотреть, что изменилось в самой Академии наук и вокруг нее, в том числе по отношению к нетрадиционным исследованиям, хотя этот вопрос стоит отдельного анализа. Война РАН и Мин. образования закончилось

полной победой министерства, и из Академии были изъяты рычаги по распоряжению собственностью РАН. Бюджет РАН сокращается, центр тяжести в науке постепенно переводится в другие системы – вузы и новые научные центры наподобие Сколково. Все это происходит на фоне продолжающегося упадка институтов РАН. Мы ни в коем случае не хотим радоваться этому. Упадок Академии наук – это упадок науки и это упадок России. Однако за такое положение дел примерно равную ответственность несут как власть имущие (чиновники), так и ‘бессмертные’ академики. Увы, последние десятилетия академики сделали все от них зависящее, чтобы приблизить такой бесславный конец, и деятельность комиссии по борьбе с лженаукой – одна из самых позорных страниц в истории Российской Академии наук.

Хотелось бы привести несколько примеров. Агрессивная кампания против исследований в области биологически активных растворов, инициированная КБЛ и при ее активной поддержке, вылилась в конце концов в серию судебных исков, в частности к РАН и к академику Е.Б. Александрову лично. Войну стили КБЛ привел к тому, что академическая дискуссия, которая должна происходить на страницах научных публикаций, перешла в стадию судебных разбирательств. Научная истина, которую по рецепту РАН теперь нужно выяснять судебным путем? Однако реальный урон куда больше – вся область, включая исследования нехимических методов обработки жидкостей (что является современным трендом во всем мире), стала ‘токсичной’ для российского исследователя, что означает полную потерю всех потенциальных российских инноваций в этой области. Второй сходный пример – травля КБЛ разработок по темам ХЯС и безопорных двигателей. Подчеркнем, речь идет не о конкретных продуктах или методах, а об исследованиях этих направлений как ‘потенциально интересных’. В результате российского ‘табу’ на эти работы, исследования двигателей переместились в Китай, США и Германию. ХЯС в России разрабатывается и финансируется в обход РАН, в то время как в Индии, Китае и Японии этим занимаются академические группы при активном финансировании государством и частным капиталом. В США тема ХЯС рассматривается на национальном уровне как оборонная инициатива. Третий пример касается темы макроскопической квантовой запутанности (entanglement in macroscopic systems). В 2016-2018 гг. появились в журналах Science и Nature статьи на тему этих эффектов в кремниевых кристаллах, массивных механических осцилляторах, электромеханических устройствах и т.д. Напомним, что тема запутанности в макросистемах разрабатывалась еще в 90х годах в группе Акимова (тогда использовалась иная терминология для этих феноменов), травля КБЛ привела к тому, что эта тема, как псевдонаучная, оказалась запрещенной для российской науки и теперь она успешно разрабатывается в других странах.

Результатом деятельности этой печально известной комиссии является следующий факт: те нетрадиционные результаты, которые были получены еще в 80-е и 90-е годы в СССР и России, в основном подтверждены независимо и начинают использоваться практически, но уже не в России. Можно привести примеры импедансной спектроскопии для анализа нехимической обработки жидкостей, начало которой было положено работами В.А. Соколовой в 80х годах. Теперь эти приборы выпускаются в Германии и удостоены наград и инновационных грантов. Работы А.В. Боброва 90х годов по биологическим сенсорам, в частности ферментационной активности микроорганизмов для детекции слабых излучений – в России эта тема более не разрабатывается, исследования и инновации перешли в Европу, США и Китай. Исследования С.Н. Маслоброда и молдавского Биотрона (гордость молдавской АН СССР в 80х годах) – технологии биогибридных фитосенсоров частично утеряны, частично выпускаются в Израиле и Германии. Мы оцениваем шансы того, что эти направления исследований будут активно развиваться в условиях современной России, и здесь на их основе будут развиваться новые технологии, как очень малые. Однако – и в этом заключается миссия журнала – мы будем делать все возможное, чтобы эти шансы увеличить.

Наконец, говоря о контексте, мы не можем не упомянуть внешнеполитический контекст. Здесь хотелось бы привлечь внимание к инцидентам с предполагаемыми ‘акустическими атаками’ на Кубе в 2016 - 2017 гг. и в Китае 2017 - 2018 гг., неврологическая симптоматика которых сходна с инцидентом в Москве 1991 г. (см. работу ‘Репликация эксперимента по удаленному воздействию на биологические организмы, проведенного в 1986 г.’ в этом номере). Из всевозможных версий – акустические или высокочастотные излучатели, химическое или бактериологическое отравление – ни одну из них не смогли подтвердить кубинские, американские и китайские специалисты. В качестве возможной гипотезы мы указываем на некоторые нетрадиционные технологии, которые разрабатывались в СССР, США и, возможно, Китае в 80х годах, эффект применения которых сходен с проявленной симптоматикой. Эти сообщения являются очень тревожным знаком для всей нетрадиционной комьюнити по всему миру, причем такие ‘знаки’ прозвучали уже очень давно, что хорошо известно специалистам. Журнал призывает к разработке и публикации методов защиты от адресных нелокальных воздействий.

Обострение внешнеполитической обстановки, конечно, нервнует не только тех, кто следит за новостями. Ученые, которые по специфике своей работы должны мыслить критически, так же подвержены влиянию пропаганды, как и обыватели. Но, учитывая, что настоящая наука интернациональна и не должна служить той или другой стороне, будь это идеология или нация, а должна служить лишь истине, то, вне зависимости от того, в какие игры сегодня играют политики, мы и

впредь будем способствовать общению ученых в любых странах.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение многих лет профессиональные исследователи, работающие в областях, не вполне признанных мировой академической наукой, не имели возможности публиковать в открытой печати результаты своих исследований. В результате этого разрушались научные карьеры и судьбы ученых, а приоритет переходил к тем, кто имел доступ к академическим изданиям и интерпретировал результаты первооткрывателей в общепринятых понятиях и терминах. Существующая система аттестации научных сотрудников подразумевает необходимое количество публикаций в рецензируемых и 'индексируемых' академических журналах. Нет публикаций – не подтверждается квалификация исследователя. Данный механизм успешно работает, блокируя передовые направления науки, не входящие в перечень 'разрешенных'. Наш журнал дал возможность опубликовать ряд работ в академическом формате с одновременной публикацией рецензий на эти работы. ЖФНН пока не входит в 'индексы', но формат журнала позволяет познакомить исследователей с результатами 'пограничных', формирующихся направлений науки. При анализе других изданий можно заметить немалое количество ссылок на статьи, опубликованные в ЖФНН. В интернете нетрудно найти перепечатки из ЖФНН или выдержки из них. Отдельные публикации инициируют содержательные дискуссии. Все в целом указывает на зрелость журнала как издания, пропагандирующего научный подход к исследованиям в области формирующихся дисциплин, находящихся пока за пределами внимания академической науки.

Поздравляем читателей, авторов, рецензентов, группу Ф2 (которая стала 'питательной средой' для журнала) с пятилетием ЖФНН!

Мы продолжаем наш путь!

С уважением,
Совет редакторов